АКАДЕМИЯ НАУК СССР ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

вып. хіі

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» Главная редакция восточной литературы Москва 1972

Г. В. Сдасюк

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ИНДИИ

Задача «сбалансированного регионального развития» занимает одно из центральных мест в планах и программах развития многих колониальных и зависимых в прошлом стран. Это обусловлено рядом объективных причин.

Достижение экономической самостоятельности этими странами связано с перестройкой колониального типа отраслевой и территориальной структуры производительных сил, которые складывались под воздействием неравноправного международного разделения труда. Для территориальной структуры хозяйства колониального типа характерны чрезвычайная неравномерность развития, гипертрофированный рост одного или немногих метрополитенских центров (в приморских странах это обычно крупнейший морской порт), относительная развитость тяготеющих к ним территорий и крайняя отсталость глубинных районов, ориентированность вовне основных грузопотоков, слабость межрайонных и внутрирайонных производственно-территориальных связей и т. д.

Территориальная структура хозяйства характеризуется весьма заметной устойчивостью. Силы притяжения развитых районов и крупнейших городов в развивающихся странах особенно выделяются на фоне крайней экономической отсталости и транспортно-географической изолированности внутренних территорий. Тем не менее подъем и развитие отсталых районов и преодоление резких территориальных диспропорций, требующие больших финансовых затрат и продолжительного времени, стоят как актуальная задача перед развивающимися странами. Решение этой задачи, естественно, не может откладываться до тех пор, когда будут решены основные экономические проблемы [см. по этому поводу: 15, 32].

В действительности экономический прогресс развивающихся стран в значительной мере связан с вовлечением в хозяйственную эксплуатацию богатых природными ресурсами наиболее отсталых территорий (бассейна Амазонки в Бразилии, Сахары в Африке и т. д.). В Индии наиболее перспективны для освоения минерально-сырьевые, лесные и земельные ресурсы центральной части, гидроэнергетические и лесные ресурсы Гималаев, земельные ресурсы пустыни Тар, т. е. наиболее экономически отсталые районы страны.

Объективным и чрезвычайно важным фактором является требование народов и племен, населяющих отсталые территории, ускорить их

социально-экономический прогресс. В условиях многонационального, этнически пестрого состава населения, сложившегося во многих развивающихся странах, требование ускоренного развития экономики отсталых районов приобретает большую остроту и социально-политическую значимость.

С этим связана и более общая проблема укрепления производственно-территориальной интеграции в пределах экономических районов разных таксономических рангов и в масштабах страны в целом.

Весьма серьезно стоит и проблема уменьшения силы «демографического давления» в «старых», густонаселенных районах, испытывающих тяжелое аграрное перенаселение. Выходом в этой ситуации было бы стимулирование миграции населения в глубинные, слабо заселенные районы.

Государство и государственное строительство обычно играют решающую роль в дорогостоящем и длительном процессе подъема отсталых районов и преодоления региональных диспропорций в развивающихся странах [35]. Поэтому специалисты разрабатывают вопросы общей стратегии региональной политики и регионального планирования, опирающихся на научно разработанную систему экономического районирования— типологическую (по уровням социально-экономического развития, типам сочетания природных ресурсов и т. д.) и конкретную сетку комплексного экономического районирования, предназначенного для целей перспективного планирования.

Такое районирование должно явиться основой при определении темпов и очередности развития отдельных экономических районов в связи с намеченными темпами общегосударственного прогресса и других сложных и по существу противоречивых проблем преодоления региональных диспропорций.

Одна из главных задач, которые ставятся в Комиссии по региональным аспектам экономического развития МГС и особенно широко обсуждаются в системе ООН при разработке научных рекомендаций для развивающихся стран, в том числе и в области регионального планирования, — распространение тех сторон передового мирового опыта, которые с успехом могут быть применены в их специфических условиях [2]. При этом возникает кардинальный вопрос, насколько в принципе возможно распространение опыта, например, Советского Союза в условиях развивающихся стран.

Один из важнейших материальных факторов, обусловливающих возможность такого применения, заключается в том, что региональное развитие предопределяется в большей степени технико-балансовыми законами производства, многие из которых имеют универсальный характер [3; 4; 23].

Советское экономическое районирование, получившее отражение в обширной специальной литературе [см. обзоры 5; 6], основано на принципах производственно-территориальных сочетаний (комплексов), которые были разработаны еще в начале 1920-х годов — при составлении первого в мире плана (ГОЭЛРО — плана электрификации России) и последующих пятилетних планов.

В качестве крупных экономических районов рассматриваются довольно обширные по площади территории, хозяйство которых, во-первых, обладает ярко выраженной специализацией по отдельным отраслям производства общегосударственного (либо даже мирового) значения и, во-вторых, отличается внутренним территориально-производственным единством — тесной взаимосвязанностью (комплексностью) производства. Появление этих признаков определяется уровнем со-

циально-экономического развития страны в целом и ее отдельных территорий. Производственная специализация районов формируется в зависимости от сочетания природных ресурсов территории, причем обычно не однообразие, а разнообразие природных ресурсов служит основой развития производственно-территориальных взаимосвязей. Большую роль в формировании экономических районов играют размещение населения и его трудовые навыки, исторические, социально-политические, национально-этнические и другие условия, сложившиеся в районе.

Отличительная особенность принципов советского экономического районирования— его ярко выраженная конструктивная направленность, связь с перспективным планированием, что имеет особое значение для многих развивающихся стран, широко использующих практику планирования.

Экономическая целесообразность, выгоды специализации отдельных районов на тех отраслях производства, для развития которых они располагают наилучшими сочетаниями ресурсов, — другой основополагающий принцип советской теории экономического районирования, имеющий первостепенное значение для развивающихся стран с их острыми проблемами ускорения социально-экономического прогресса.

Специализация хозяйства отдельных районов означает усиление межрайонных производственно-территориальных связей и расширение и укрепление интеграции в общегосударственных масштабах. Последнее обстоятельство представляет одну из актуальных проблем развития для многих стран «третьего мира», преодолевающих «разорванность» внутренней производственно-территориальной структуры, свойственной бывшим колониальным и зависимым странам.

Еще один основополагающий принцип советского экономического районирования, который может иметь самое широкое применение в странах «третьего мира», — всесторонний учет сложного национального и этнического состава населения. В «Тезисах», выработанных специальной комиссией при ВЦИК еще в начале 1920-х годов, подчеркивалось: «...экономический принцип районирования должен быть выявлен в такой форме, чтобы он содействовал материальному и духовному развитию всех национальностей и племен РСФСР применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния» [1, 103]. В соответствии с этим положением при образовании экономических единиц действовал принцип: мелкие территориальные единицы включались как подрайоны, более крупные образуют самостоятельные районы и самые обширные объединяют в своем составе несколько районов.

Сложная проблема соотношения административно-территориального деления и экономического районирования, постоянно занимающая специалистов-географов, приобретает особую значимость, когда речь идет о национально-административных единицах.

Тщательный учет соотношения границ национально-административных единиц с экономическими районами разных таксономических рангов особенно необходим в развивающихся странах, которым нередко приходится сталкиваться с сепаратистскими тенденциями и опасностями трайбализма.

Многоукладность хозяйственного строя, свойственная большинству развивающихся стран, имела своих аналогов в прошлом СССР, которому приходилось в первые годы своего существования преодолевать элементы экономической зависимости от более развитых европейских стран. В СССР, как ныне в странах «третьего мира», жизненно важной была задача быстрейшего преодоления вековой отсталости и достижения подлинной экономической самостоятельности. Решающим средством

выполнения этой задачи является индустриализация на основе научно разработанной стратегии развития страны, включающей региональное планирование.

Проводить прямые аналогии между странами «третьего мира» и Советским Союзом 1920-х годов вряд ли возможно и уместно. Слишком велики различия временные, пространственные и качественные. Однако существуют объективные основания, создающие возможности в специфических условиях развивающихся стран применять некоторые теоретические и методологические положения советского экономического районирования и регионального планирования, что может содействовать ускорению их прогресса и решению ряда сложных экономических проблем.

В этой связи поучителен, в частности, опыт индо-советского научного сотрудничества в области экономического районирования и регионального планирования Индии [14, 37].

Остановимся на некоторых основных терминологических понятиях, относящихся к поставленной проблеме.

І. За последнее время при чрезвычайно широком распространении терминов «районный подход», «районное планирование» и «районирование» (причем не только в среде географов, как это было раньше, а все более и у экономистов, и у государственных служащих, особенно занимающихся вопросами планирования, и у других специалистов) возрастает разноречивость их понимания и толкований. Широко распространены прагматический подход, с одной стороны, и упрощенное отождествление существующей административно-территориальной сетки с экономическим районированием — с другой.

Весьма характерна в этом отношении работа «Проект всемирного исследования регионального развития», выполненная по заказу ООН

Корпорацией «Ресурсы для будущего» [18].

Как бы оправдывая слабость анализа концепций районирования, содержащихся в «Проекте», авторы заверяют: «Не существует особой мистики в их (типах районов. — Γ . C.) выявлении и анализе. Это обычные, общие, реальные теографические площади, для которых разрабатываются, планируются и осуществляются программы социального и экономического улучшения». Критерии выделения районов сводятся к следующим самым общим положениям: «В добавлении к географически определенному местоположению на карте два элемента существенны: осознание региональных проблем и потенциалов и возможность сделать что-то для решения этих проблем» [18, 4]. Предлагаемая «классификация» основных типов районов, не имея единой системы принципов построения, по существу представляет собой перечень разнородных явлений.

В «Проекте всемирного исследования регионального развития» даже не упоминаются труды Комиссии по методам экономического районирования Международного географического союза (МГС).

Очевидно, географам предстоит еще большая работа по углублению обоснования самого понятия «экономический район». В частности, на наш взгляд, особого внимания требует понимание различий и взаимосвязанности природно-ресурсного, специального (отраслевого, секторного) и комплексного экономического районирования. Так если важнейшим принципом первого является гомогенный характер герритории и природных условий, то комплексное экономическое районирование, предназначенное для целей планирования, обычно строится на основе гетерогенного сочетания природных условий и ресурсов и т. д.

Естественно, что многих недоразумений удалось бы избежать при

четком определении того, какой именно тип районов имеется в виду при постановке той или иной проблемы.

II. Нередко объективные сложности и противоречивость «отраслевого» (секторного) и «регионального» подходов к размещению производства возводятся в абсолют. При этом «секторный подход» отождествляют с территориальной концентрацией производства, а «региональный» — с его рассредоточением. В свете очевидных выгод «агломерации» производства «региональный подход» в такой интерпретации выглядит искусственным и противоречащим интересам экономического прогресса.

K сожалению, понятие «регионализм» иногда отождествляют с

местничеством, с сепаратистскими тенденциями.

Очевидно, следовало бы сосредоточиться на разработке научного, экономико-географического понятия — региональный подход в планировании, суть которого состоит в тщательном изучении и учете территориальной концентрации ресурсов и выборе наиболее рациональных путей развития районов страны в процессе географического (территориального) разделения труда.

«Специализация» и «интеграция» — понятия взаимосвязанные; усиление хозяйственной специализации районов содействует решению та-

ких жизненно важных проблем развивающихся стран, как:

а) ускорение экономического прогресса — в силу чисто экономических выгод научно обоснованного территориального разделения труда;

б) укрепление территориально-производственной интеграции в об-

щегосударственных масштабах.

III. Децентрализация промышленности и подъем отсталых районов часто воспринимаются как процессы-синонимы. Однако практическое осуществление подъема обширных отсталых территорий путем децентрализации крупной промышленности представляется одной из наиболее

трудно выполнимых и объективно противоречивых проблем.

Прежде всего ограниченность финансовых ресурсов практически исключает возможность одновременного (или даже близкого по срокам) рассредоточенного крупного промышленного строительства. ограниченность возможностей размещения предприятий, «привязанных» к минерально-сырьевым базам либо к другим строго локализованным факторам. Прямая связь между мощностью предприятия и его рентабельностью и современные чрезвычайно высокие показатели этих величин предопределяют необходимость высокой концентрации и вновь организуемых — по принципу децентрализации — производств.

Отсюда следуют два очевидных принципиальных вывода: во-первых, об ограниченных возможностях децентрализации крупного, вновь организуемого производства; во-вторых, о том, что та «выборочная» децентрализация, которая ведется и должна планироваться, фактически озна-

чает появление новых точек (узлов) централизации.

Вероятно, требуется большая четкость и в понимании термина «подъем» отсталых территорий. Естественно, речь идет о подъеме уровня жизни и улучшении условий жизни людей, населяющих такие территории.

Элементарное обслуживание в сфере здравоохранения, предоставление возможностей получить начальное образование, получить работу — это те «азы» социального обслуживания («социальной инфраструктуры»), которые необходимы и в кратчайшие сроки должны создаваться во всех отсталых районах и для чего требуется максимальная мобилизация в общегосударственных масштабах финансовых средств.

Один из путей такой мобилизации средств состоит в извлечении выгод, связанных с централизацией и комплексированием производств. Очевидно, надо различать очередность распространения насущных социальных благ и очередность экономического подъема территорий — они не всегда могут происходить одновременно. Диалектика развития состоит в том, что всемерное распространение, децентрализация благ социального прогресса на определенном этапе могут быть связаны и с централизацией производства.

Конечно, и это естественно, социальный прогресс тесно связан с экономическим подъемом, и экономически отсталые территории, особенно если они транспортно изолированы, гораздо труднее «втянуть» в

орбиту улучшенного социального обслуживания.

Опыт Советского Союза с его громадной территорией и унаследованной от дореволюционного прошлого отсталостью, проявлявшейся особенно остро на национальных окраинах, добившегося уже к концу 1930-х годов (по данным переписи 1939 г.) фактически сплошной грамотности и создания сплошной системы здравоохранения, свидетельствует о реальности решения грандиозных по масштабам задач такого рода. В то же время были достигнуты большие успехи и в экономическом, прежде всего промышленном, развитии национальных республик.

Методологические и конкретные проблемы общегосударственного подъема уровней развития различных районов постоянно разрабатываются в нашей стране [7], что делает особенно важной живую связь этих работ с аналогичными исследованиями в зарубежном мире, включая развивающиеся страны, и в первую очередь Индию.

Индия — крупнейшая и относительно развитая страна мира», с достаточно выраженным процессом территориального разделения труда и формирования экономических районов. Естественно, что с первых лет независимости разработка основ региональной политики и планирования заняла важное место в процессе планирования в Индии. Ведущими задачами регионального планирования провозглашаются отсталых районов И «сбалансированное» региональное развитие. Так, в середине 50-х тодов во втором пятилетнем плане Индии подчеркивалась необходимость преодоления региональных ций и в то же время отмечались трудности решения этой «Аксиомой любого пятилетнего плана является то, что специфические нужды менее развитых территорий должны получать соответствующее внимание. Капиталовложения должны распределяться таким образом, чтобы содействовать сбалансированному региональному развитию. Эта проблема оказывается особенно трудной на ранних стадиях развития, когда общие имеющиеся ресурсы весьма недостаточны по сравнению с нуждами. Но все более по мере развития и расширения ресурсов, доступных для капиталовложений, упор программ развития должен делаться на распространение прибылей в менее развитые районы. Только таким образом может быть построена диверсифицированная экономика» [36, 36]. Эти идеи переходят из одного официального документа в другой. Правда, до последнего времени их декларирование преобладает над опытами углубленной разработки.

В декабре 1969 г. в докладе группы экспертов по разработке экономической политики Комитета правящей партии Индийский национальный конгресс проблема подъема отсталых районов непосредственно связывается с необходимостью разработки генеральной схемы

размещения производительных сил страны. «Одна из важных задач нашего планируемого развития связана с достижением сбалансированного регионального роста... Несомненно, сбалансированное региональное развитие может быть достигнуто только в течение относительно длительного периода. Разработка пространственной перспективы для всей страны на следующие 10—20 лет является необходимой предпосылкой подготовки сбалансированной программы с особым вниманием к отсталым районам» [31].

Индия располагает богатейшим статистическим материалом, который составил фундамент региональных исследований многих индийских и зарубежных ученых. Существует ряд серьезных опытов вытерриторий деления в Индии разного уровня социально-экономического развития — в большинстве это работы, основанные на математических методах обработки статистики и картирования. Отметим среди них труды индийского статистика М. Н. Пала, работающего в Отделе региональных исследований Индийского статистического института [27; 28]. Национальный совет прикладных экономических исследований выпустил работу по определению уровней экономического штатов [19]. На основе многофакторного анализа, теории поля и других математических методов обработки статистики по округам проведены работы американских географов в этой области [34; 10; 11; 22].

Усиливающееся внимание со стороны Плановой комиссии Индии к проблемам определения уровня социально-экономического развития нашло отражение в ее специальных публикациях на эти темы [20; 33]. Одной из наиболее фундаментальных работ в этой серии исследований представляется двухтомная монография «Уровни регионального развития» Ашока Митры, бывшего Генерального регистратора Индии, а

ныне секретаря Плановой комиссии Индии [25].

Работа А. Митры основана на исследовании территориальных ассоциаций по округам и балльной оценке 63 исходных показателей, которые сгруппированы в 6 «блоков»: I) общая экология, II) сельскохозяйственная инфраструктура, III) занятость в традиционном секторе, IV) потенциал трудовых ресурсов, V) торговля и социально-бытовая инфра-

структура, VI) организованная современная промышленность.

В данной статье сделана попытка сопоставить: а) уровни регионального развития Индии (в основном опираясь на работу А. Митры), б) характер и стадии формирования ее экономических районов [8; 37], в) региональные системы городов [16, 40]. Города и особенно их группировки и система, «фокусируя» хозяйственную деятельность, служат яркими индикаторами общего уровня и направления хозяйственного развития отдельных территорий, их экономической специализации и производственно-территориальной консолидации, т. е. всего хода процесса районообразования.

Мы выделяем следующие основные уровни, типы и стадии формирования экономических районов в их тесной связи с процессом урбанизации, отмечая при этом качественно различные региональные пробле-

мы дальнейшего развития.

Во всех опытах определения уровней регионального развития Индии к высшей категории относятся зрелые экономические районы во главе с крупнейшими метрополитенскими центрами — Калькуттой, Бомбеем, Мадрасом и Дели.

Это территории ярко выраженной хозяйственной специализации общегосударственного значения и усиливающихся внутрирайонных производственно-экономических связей. Они опираются на сложившиеся промышленно-энергетические комплексы, которым соответствуют четко

выраженные региональные системы городов во главе с крупнейшими метрополитенскими конурбациями.

В годы независимости эти территории становятся базами индустриализации всей страны. В них развивается тяжелая промышленность (главным образом в государственном секторе), благодаря чему создаются отсутствовавшие либо крайне слабые звенья общегосударственного народнохозяйственного комплекса. Благодаря ускоренному строительству предприятий тяжелой промышленности сами районы, тяготеющие к крупнейшим метрополитенским центрам, все более приобретают структуру зрелых территориально-экономических образований.

Значение Северо-Восточной Индии во главе с Калькуттой все более определяется в масштабах страны развитием тяжелого машиностроения, а джутовая промышленность оттесняется на второй план. В соответствии с этими тенденциями хозяйственного развития ускоренно растут старые и появляются новые, быстро растущие города в Дамодарском угольном бассейне и на плато Чхота-Нагпур. Дургапур, Ранигандж, Култи, Асансол, Читтаранджан, Дханбад, Джхария, Синдри, Чандрапура, Бокаро и др. представляют цепь нередко сливающихся промышленных городов и рабочих поселков Дамодарской долины.

Имея тесные многоплановые связи (промышленно-энергетические, транспортно-экономические и др.), обусловленные экономико-географической близостью и общностью историко-географического развития, Калькуттская метрополитенская конурбация и Дамодарский промышленный пояс образуют многофункциональное производственно-территориальное сочетание — опорную базу Северо-Восточного макроэкономического района.

Формирование каждого крупного экономического района и изменение его специализации представляют процесс общегосударственной значимости — процесс становления территориальной структуры производительных сил нового типа.

Так если прежняя традиционная специализация Северо-Востока на производстве джутовых изделий в основном ориентирована на внешний рынок, то ее современная тяжелоиндустриальная специализация ориентирована на внутренний рынок, с чем связаны переориентация основных направлений транспортно-грузовых связей макрорайона, с одной стороны, и укрепление внутрирайонных связей — с другой.

Поднятие общегосударственной хозяйственной значимости каждого района и расширение межрайонных связей усиливают необходимость рассматривать и разрабатывать перспективы развития отдельных районов и метрополитенских центров в органической связи с другими районами и с хозяйством страны в целом. Последнее неоднократно подчеркивалось, в частности, в работах Калькуттской метрополитенской планирующей организации (СМРО) [29; 9].

В региональных системах городов с крупнейшими метрополитенскими центрами во главе остро стоит проблема рационализации роста главной конурбации и всей остальной системы.

Пример Қалькутты, переживающей острейший транспортный, водный, жилищный кризис, свидетельствует об угрожающих размерах и последствиях неконтролируемого роста громадного города и о тяжелых последствиях, связанных со стагнацией главного районообразующего центра для всей обширной территории макрорайона, центром которого он является.

Районные планировки для таких территорий должны разрабатываться на основе генерального плана развития макрорайонов и крупнейших формирующихся производственно-территориальных комплексов,

основные черты и направления развития которых выражены уже достаточно ясно.

Аналогичные аспекты проблем регионального развития встают и в другом зрелом макрорайоне — в Западной Индии во главе с Бомбеем. Специализация этого района также переживает в годы независимости коренную трансформацию. Традиционное хлопчатобумажное фабричное производство Бомбейско-Ахмадабадского промышленного района дополняется нефтеперерабатывающей промышленностью и нефтедобычей, ускоренно развиваются разнообразные химические производства, среднее и точное машиностроение. Остро стоит проблема рационализации роста Бомбейской конурбации и Пуны [32, 14], с одной стороны, Ахмадабада и Бароды — с другой.

В менее ярком виде, но аналогичные процессы прослеживаются и в третьем старом экономическом районе страны высшего уровня развития, тяготеющем к г. Мадрасу. Этот район значительно уступает двум первым по мощности промышленного потенциала, в «суженном» виде предстает пирамида южноиндийской региональной системы городов Мадрас — Бангалур — Мадураи.

На Северо-Западе происходит консолидация экономического района и региональной системы городов, тяготеющей к Дели. Формирование крупного столичного района происходит при довольно строгом правительственном ограничении крупного промышленного строительства в самом Дели, но при быстром промышленном росте тяготеющего к нему созвездия городов [38; 26].

К высшему уровню социально-экономического развития, либо близко к нему, либо к их «чересполосице», относятся сельскохозяйственно развитые территории, где нередко наблюдается широкое развитие мелкой фабричной промышленности и ремесел. Такие территории имеют довольно равномерную сеть городов однородной функциональной структуры и размеров. Будущее этих территорий в большей степени связано с выделением главного районообразующего ядра.

В годы независимости в ходе ускоренного промышленного развития с появлением новостроек тяжелой индустрии и энергетики, обладающих наибольшей районообразующей силой, в ряде таких территорий районообразующие ядра (узлы, или «полюса роста») начинают вырисовываться все более отчетливо.

Характерно, что на синтезирующей карте «Уровни развития Индии» А. Митры округа, в пределах которых размещены такие «сгущающиеся» ядра, довольно четко выделяются как территории высшего уровня развития. Это, например, сросшиеся города Кочин, Эрнакулам, Алвайе в Керале на Малабарском побережье; Виджаявада в дельтах Кришны — Годавари, одной из крупнейших рисовых житниц страны, главном табаководческом районе с высокоинтенсивным, многоотраслевым сельскохозяйственным производством; Гаухати — Нунмати на нижней Брахмапутре и Дибругарх — Дигбой в верхней части долины выступают как «полюсы роста» Ассама и всего крайнего Северо-Востока Индии.

Если рассматривать те же территории с точки зрения стадии формирования комплексных экономических районов, то обнеруживается, что их, как правило, можно отнести к типу «экономических районов незавершенной стадии формирования» либо «складывающимся экономическим районам» [8; 37]. Так, Ассам и прилегающие территории крайнего Северо-Востока имеют ярко выраженную общегосударственную специализацию (нефтедобыча и нефтепереработка, производство чая и джута), но весьма слабые внутрирайонные производственно-территориальные связи.

Особую зону складывающихся районов, региональных систем и локальных группировок городов представляют великие Индо-Гангские равнины, северо-западная часть которых находится под сильным воздействием Делийского столичного района, а юго-восточная — входит в обширную «зону тяготения» Калькуттско-Дамодарского промышленного комплекса. Это территории, обладающие ярко выраженной сельскохозяйственной специализацией, но находящиеся на резко различных уровнях развития: если Панджаб, Хариана и Западный Уттар Прадеш относятся к высшему уровню, то Центральный и Восточный Уттар Прадеш, а также Северный Бихар образуют обширную отсталую территорию, испытывающую особо тяжелое аграрное перенаселение, — ее нередко характеризуют как находящуюся в состоянии стагнации. Крупные промышленно-энергетические новостройки, предопределяя контуры будущих промышленно-территориальных комплексов, усиливают экономическую консолидацию этих территорий, существенно влияя на их хозяйственную специализацию.

Мощное комплексное гидротехническое строительство в бассейне Инда (Бхакра-Нангал, Биас) служит главной районоформирующей основой Северо-Запада. Кроме Дели в системе пяти крупнейших городов долины Ганга — КАВАЛ (Канпур, Агра, Варанаси, Аллахабад, Лакхнау) усиливается роль группы Канпур — Лакхнау как районообразующегося ядра Северной и Центральной Индии. Быстро развиваются новые энергопромышленные центры на крайнем Северо-Западе (Хардвар — Ришикеш, Джамна ГЭС) и на Юго-Востоке (Риханд — Синграули) Уттар Прадеша.

Территории, уровень социально-экономического развития которых отстает от среднего (менее развитые территории), и отсталые территории обычно либо переживают начальные стадии районоформирования, либо «аморфны» в экономическом отношении и слабо вовлечены в общенациональное русло хозяйственной жизни. В них преобладает отсталое сельское хозяйство полупотребительского типа и крайне невелик общий экономический потенциал. Все это проявляется в слабом развитии городской жизни. Так, штаты, образующие обширный «Центральноиндийский пояс отсталости», относятся к одним из наименее урбанизированных в стране: доля городского населения в Ориссе составляла в 1961 г. 6,32%, в Мадхья Прадеше — 14,29, в Раджастхане — 16,28% (против 17,97% в среднем по стране).

Широко распространены менее развитые сельскохозяйственные территории, имеющие разреженную сеть городов без четко выраженного районообразующего ядра, которое на основании существующих тенденций развития затруднительно выделить. Трудно также говорить об их перспективе. Можно предположить, что такие территории далеко не во всех случаях будут выделять из своей среды главное «ядро» локальной (или региональной) системы городов. В ряде случаев они могут «подключаться» к крупнейшим сложившимся региональным системам городов, все более вовлекаясь в орбиту «притяжения» главных метрополитенских центров.

Так, западная часть Мадхья Прадеша тяготеет в транспортно-экономическом отношении к Бомбею, восточная же — к Калькутте, испытывая существенное воздействие этих крупнейших метрополитенских центров. Примерно аналогичным в экономическом отношении представляется положение части Южной Индии, охватывающей северную половину штата Майсур, среднюю и южную части Андхра Прадеша. До некоторой степени сходной можно считать ситуацию, в которой находятся левобережье Ганга и Раджастхан.

Пытаясь выявить объективную картину «зон влияния» крупнейших метрополитенских центров и тяготеющих к ним относительно «аморфных» в экономическом отношении территорий, следует учитывать усиление сознательно укрепляемой территориально-экономической интеграции в пределах соответствующих штатов. Развитие наций, укрепление автономии штатов, их складывающаяся производственно-территориальная консолидация — один из важнейших факторов современной внутренней жизни Индии и формирования ее экономических районов.

Выделяются довольно обширные, наиболее отсталые территории, практически не имеющие городов. Часто такие территории заселены племенами. Помимо районов экстремальных природных условий (Гималайские высокогорья, территория пустыни Тар вне зоны действия Раджастханского канала, Качский Ранн) в эту категорию входят территории, богатые природными ресурсами и подлежащие хозяйственному подъему и освоению, — район Дандакараньи, срединной Ориссы и другие части Центральной Индии, периферийные территории крайнего Северо-Востока и др.

В общем менее развитые и отсталые территории имеют весьма различные перспективы развития в зависимости от транспортно-географического положения (изолированность) имеющихся природных ресурсов, степени аграрной перенаселенности либо «недозаселенности» и

ряда других факторов.

Важную роль в становлении территориальной структуры хозяйства нового типа приобретают в годы независимости ядра формирования новых экономических районов—города, возникающие либо начинающие усердно расти на базе промышленно-энергетических новостроек. Классический пример города-новостройки, выросшего на пустом месте и представляющего базу подъема отсталой прилегающей территории, Бхилаинагар в Центральной Индии. К этому же типу городов можно отнести порт Висакхапатнам в Андхра Прадеше и Коту в Раджастхане.

В таких районах в качестве одной из основных выдвигается проблема преодоления «дуализма» — производственно-территориальной разорванности между мощным современным промышленным узлом и отсталой прилегающей сельскохозяйственной территорией. Одним из путей постепенной производственно-территориальной интеграции таких территорий представляется развитие адекватной системы средних и малых городов и «подключение» сельских территорий к городским торговым центрам.

Агалогичная проблема развития стоит в районах «одиночно» расположенных метрополитенских центров и крупных городов. «Миллионер» Хайдарабад — яркий представитель такого типа развития [12]. В таких территориях особенно остро ощущаются «отсутствие иерархии городов и слабость механизма взаимодействия» [24].

Дискутируется вопрос о роли крупного промышленного строительства в развитии новых и подъеме отсталых районов. Одна из трудностей развития стран «третьего мира» состоит также в своеобразном «дуализме» (раздвоенности) их экономики: изолированности «сосуществования» традиционного отсталого сельского хозяйства (часто полупотребительского характера), образующего основной пространственно-экономический «фон» развивающихся стран, и отдельных «островов» мощных современных промышленных предприятий.

Строительство с помощью СССР Бхилайского металлургического комбината в юго-восточной части штата Мадхья Прадеш представляет один из наиболее ярких примеров сооружения крупного предприятия тях елой промышленности в наиболее отсталом районе страны. Изуче-

ние (хотя бы в общих чертах) особенностей взаимодействия этого промышленного комплекса с окружающей территорией позволяет выделить разномасштабные типы территориально-экономических связей, интенсивное развитие которых происходит поэтапно.

Бхилаи работает в основном на местной сырьевой базе. Строительство комбината шло одновременно с развитием местной горнодобывающей промышленности. Лишь коксующийся уголь привозится из Дамодарского бассейна, являясь единственным дальнепривозным сырьем. Главная топливно-энергетическая база Бхилаи—угольный район с центром Корба, расположенный в 200 км на северо-северо-восток от комбината. Корба ТЭС становится одной из крупнейших электростанций всей Центральной Индии.

Для обеспечения Бхилаи и этой ТЭС топливом растет угледобыча в Корбе. С 1960 по 1968 г. она увеличилась в 10 раз — до 5,5 млн. т. Корба превратилась в самый крупный центр угледобычи в Центральной Индии. Электроэнергия Корбы ТЭС используется на местных угольных разрезах, в цементной промышленности и на других возникающих поблизости предприятиях. В Корбе начато сооружение с помощью СССР самого мощного в стране государственного алюминиевого комбината.

В районе Нагпур — Вардха проектируется строительство государственного завода химических емкостей и арматуры.

Таким образом, на первом этапе строительство комбината было связано с одновременным развитием местных центров горнодобывающей промышленности и ускоренным развитием нового промышленного центра в Корбе, причем последняя в процессе развития сама превратилась в новый центр притяжения промышленных производств, стала как бы «полюсом роста» второго порядка, расположенным в том же районе. Иначе говоря, на первом этапе характерно интенсивное развитие внутрирайонных, но широких по территориальному охвату производственно-экономических и межрайонных связей. Последние представлены транспортно-экономическими связями Бхилаи с Дамодарским угольным бассейном, в том числе связями по готовой продукции.

Однако в то же время для первого этапа характерна слабость связей комбината с непосредственно прилегающей территорией. Когда автору статьи впервые довелось посетить Бхилаи в марте 1960 г., была заметна «пустынность» территории, на которой «вдруг» появились трубы комбината; цены на местных рынках — выше, чем в крупных городах; почти полное отсутствие даже мелких ремонтных мастерских, характерные черты действительно слабо освоенной отсталой территории.

Резко отличная картина предстала автору в феврале 1969 г. (что получило и статистическое подтверждение). На протяжении примерно в 30—50 км по обе стороны вдоль асфальтированного шоссе, соединяющего Бхилаи с Дургом, почти непрерывной полосой тянутся небольшие заводы и мастерские.

По данным, любезно предоставленным зональным директором департамента промышленности правительства штата Мадхья Прадеш, на территории, непосредственно прилегающей к Бхилайскому металлургическому комбинату, в то время действовало 39 мелких и средних предприятий, причем все они (за исключением текстильной фабрики «В. Н. С. Милз»), были основаны после 1960 г., в том числе почти половина после 1965 г. 22 предприятия располагаются в пределах Бхилайской промышленной колонии и территории (Industrial Estate Area). Почти все предприятия либо имеют прямые производственно-экономические связи с Бхилайским металлургическим комбинатом (так, для

23 из них основным сырьем служат чугун, сталь и стальные конструкции), либо обслуживают комбинат (производство строительных материалов, электродов и т. д.), либо используют его побочную продукцию и отходы (в том числе химические).

Особую, и довольно быстро расширяющуюся, группу образуют предприятия по производству потребительских товаров для растущего населения г. Бхилаинагар. За 5—6 лет буквально на пустом месте вырос большой промышленный город: численность жителей в городской группе Дург — Бхилаи достигла уже к 1961 г. 133 тыс. человек, в 1967 г. она оценивалась в 205 тыс. человек [17].

Такова цепная реакция промышленного развития, вызванная появлением в Центральной Индии мощной новостройки — Бхилайского металлургического комбината, который играет ярко выраженную роль

районообразующего ядра («полюса роста»).

Интенсификация сельского хозяйства прилегающих территорий и его усиливающаяся специализация на типично пригородных отраслях (производство молока, овощей, фруктов), а также организация большого сельскохозяйственного кооператива служащих и рабочих комбината (кооператив бесплатно использует воду комбината, получает разнообразную поддержку руководства предприятия) привели к тому, что ныне Бхилаинагар снабжается продовольствием местного производства — рыночные цены здесь ниже, чем в соседнем Дурге.

В общем можно заключить, что примерно с 1960 г., и особенно после 1965 г., т. е. через 6—10 лет после начала строительства комбината, на территории, непосредственно к нему прилегающей, происходит как бы «экономическая конденсация». Мощный металлургический комбинат общегосударственного значения, в силу самой своей «природы» имеющий прежде всего макрорегиональное значение, вызвавший к жизни новые промышленные центры регионального значения (Корба и др.), постепенно становится основой подъема и непосредственно прилегающей территории (развитие мелкой и средней промышленности, интенсификация сельскохозяйственного производства и изменение его специализации). По времени развитие территориально-экономических связей местного характера, разрушающих традиционный экономики, происходит с некоторым запозданием по сравнению с разсвязей межрегиональных и широких внутрирегиональных. витием Очевидно, при заранее составленном проекте районных планировок подъем непосредственно прилегающей территории мог бы быть ускорен и начаться уже на первом этапе строительства и ввода в строй комбината, что содействовало бы повышению эффективности как работы самого комбината, так и его воздействия на развитие прилегающей территории.

Приведенный пример подтверждает справедливость положения, сформулированного Плановой комиссией Индии еще в начале 60-х годов о том, что «благоприятные последствия крупного строительства проявляются для населения района, где это строительство размещено, в том случае, если осуществляются взаимосвязанные и дополняющие программы и проекты. Следовательно, важная часть планирования состоит в том, что каждая крупная новостройка должна рассматриваться как ядро интегрированного развития района в целом» [39, 149]. Иначе говоря, для проявления функции «ядра регионального развития» и базы подъема необходимо осуществление заранее запланированных проектов и других мер, связывающих мощную современную новостройку и горо-

да, вырастающие на ее основе, с окружающей территорией.

В общем в Индии «размещение крупных новостроек, осуществляе-

мых центральным правительством, в отсталых штатах и территориях, там, где это возможно, является общепринятой политикой» [21, 18]. Однако, имея почти двадцатилетний опыт регионального планирования, в конце 60-х годов Плановая комиссия Индии приходит к выводу о том, что только рассредоточение крупных государственных новостроек не может быть главным и единственным «фактором исправления диспропорций» [21, 18].

Таким образом, на конкретном опыте Индии мы вновь возвращаемся к проблемам, поставленным нами в начале статьи: к проблемам ограниченных возможностей децентрализации крупного промышленного строительства и к сложным взаимосвязям этого процесса с подъемом отсталых районов.

В Индии все большее внимание уделяется проблеме мобилизации местных ресурсов и учету своеобразных условий обширных территорий, не имеющих в ближайшие годы больших надежд на крупное промышленное строительство. Население этих территорий тем не менее выдвигает справедливое требование об ускорении социального и экономического прогресса. Эффективная утилизация местных природных, трудовых и финансовых ресурсов выдвигается на передний план в ходе распространяющейся практики «планирования снизу» и «местного планирования».

Итак, в Индии в годы независимости, как и в других развивающихся странах, одно из центральных мест заняла сложная и противоречивая проблема преодоления резких региональных диспропорций, свойственных колониальному типу размещения многоукладного хозяйства. Эта проблема имеет экономические, социальные, географические и политические аспекты; она тесно связана с процессом формирования наций и ростом национального самосознания.

Суть экономической стороны данной проблемы в большой степени сводится к вопросу об эффективности капитальных затрат. В «старых», относительно развитых экономических районах, тяготеющих к крупнейшим метрополитенским центрам и обеспеченных инфраструктурой, рынком, возможностями кооперирования, квалифицированными кадрами и другими важными преимуществами, обычно достигается наибольшая эффективность капитальных затрат в самые сжатые сроки, что чрезвычайно важно в условиях ограниченности накоплений и нехватки материальных ресурсов. Напротив, в расчете на длительную перспективу наибольшая эффективность капиталовложений нередко может быть достигнута в новых, слабоосвоенных территориях. Очевидно, задача состоит в научном обосновании оптимального для каждого данного этапа сочетания обоих типов регионального развития.

Географические исследования, в том числе широко поставленные полевые работы, выявляющие местные сочетания природных, трудовых и экономических ресурсов, а также объективные тенденции развития отдельных территорий становятся ключевым фактором при научном обосновании регионального планирования на разных таксономических уровнях, при обосновании порайонной очередности интенсивного экономического развития, с одной строны, при определении отсталых территорий, остающихся вне сферы непосредственного воздействия процессов индустриализации и урбанизации, — с другой, а также при выявлении всех территориально-экономических вариаций и градаций постепенных переходов этих двух крайних типов регионального развития.

Рассмотрение даже в схематизированном виде конкретного индийского материала обнаруживает, насколько качественно различны задачи и перспективы развития районов разного типа, уровней и стадий форми-

рования и насколько в то же время эти различные районы взаимосвязаны. Решение специфических проблем развития одних районов зависит в большой степени от развития других и в решающей степени от обшегосударственной региональной стратегии и темпов развития.

Решение сложной проблемы преодоления региональных диспропорций должно опираться на районирование по уровням социально-экономического развития, на различные виды отраслевого и секторного районирования и, что особенно важно, на комплексное экономическое районирование, предназначенное для целей перспективного планирования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1. «Вопросы экономического районирования. Сборник материалов и статей (1917—
- «Вопросы экономического ранонирования. Соорных материалов и стател (1911)
 Карпов Л., Сдасюк Г., Уткин Г., ООН и региональные проблемы экономического развития,— «Общественные науки в СССР», Вестник гл. редакции науки и техники АПН и ред. «Общественные науки и современность», 1.IX.1970.
 Колосовский Н. Н., Основы экономического районирования, М., 1958.
 Колосовский Н. Н., Теория экономического районирования, М., 1969.
 Пожшишевский В., Экономического районирование СССР (Обзор советских техникательный проблем экономического районирования за 1962—1964 гг.). «Геогра-

- исследований проблем экономического районирования за 1962—1964 гг.), «География СССР (Итоги науки), вып. 2, Экономическое районирование СССР», М., 1965.
- 6. «Производственно-территориальные комплексы. География СССР (Итоги науки)», вып. 8, М., 1970.
- Розенфельд Ш. П., Методология выравнивания уровней развития экономических районов СССР, М., 1969.
 Сдасюк Г. В., Некоторые особенности формирования экономических районов в
- Индии,— «Вопросы географии», сб. 76, М., 1968.
- Индин, «Вопросы география», со. 76, М., 1908.
 9. «Basic Development Plan Calcutta Mertopolitan District 1966—1968, Calcutta, 1966.
 10. Веггу Вгіал J. L., Essays on Commodity Flows and Spatial Structure of the Indian Economy, The University of Chicago, Research Paper № 111, Chicago, 1966.
 11. Веггу Вгіал J. L., Interdependency of Spatial Structure and Spatial Behavior: a General Field Theory Formulation, Regional Science Association Papers, 1968,
- Berry Brian J. L., and Rao Prakasa V. L. S., Urban-Rural Duality in the Regional Structure of Andhra Pradesh: a Challenge to Regional Planning and Development, XXII9C, New Delhi, 1968 (mimeo).
- Bharma Sulabha, Rationale of Dispersed Development in Maharashtra, Metropolitan Regional Planning Seminar, Poona, October 1968 (mimeo).
 Bhat L. S., Pal M. N., Komar I. V., Popov K. M., Problems of Regionalization for the Development of National Economy,— «Sankhya, The Indian Journal of Stational Property of National Economy. tistics», series B, vol. 25, pt 1—2, 1963.
- 15. «Criteria for Location of Industrial Plants (Changes and Problems»), Economic Com-
- mission for Europe, UN, New York, 1967, E/ECE/652. Datt Kusum Lata, Urban Zones in India,— «National Georgaphical Journal
- of India», 1967, vol. XIII, pt 2.

 17. «Demographic Yearbook», UN, New York, 1968.

 18. «Design for a Worldwide Study of Regional Development. A Report to the United Nations on a Proposed Research-Training Program, A Resource for Future Staff Study», Baltimore, 1966.
- 19. «Distribution of National Income by States, 1960—61», NCAER, New Delhi, 1965. 20. «Economic Development in Different Regions in India». Planning Commission, New Delhi, 1966.
- 21. «Fourth Five Year Plan 1969—74, Draft», New Delhi, 1969.
- 22. Horton F. E., Connell H. Mc., Rangit Tirtha, Spatial Patterns of Socio-Economic Strukture in India,— «Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie, Koninklijk
- Nederlands Aardrijkskundig Gennootschap», 1970, LXI, № 2.

 23. Lange O., Economia polityczna, PWN, Warszawa, 1967.

 24. Misra R. P., Prakasarao V. L. S., Sundaram K. V., Growth Poles and Growth Centres in Regional Development and Planning in India (Summary), Geneva, UNRISD/70.C.53 GE.70—20349, 20 September 1970.

 25. Mitra Asok, Levels of Regional Development in India, «Census of India 1961», we that the Asok Consultant C
- vol. 1, pt 1—A (i),—pt 1—A (ii) Tables, Delhi, 1966.

- 26. Mukharji G., Metropolitan Planning in India, Regional Planning, Mysore, 1969.
- 27. Pal M. N., Quantitative Delimitation of Regions,— «Geographical Magazine», 1961, vol. VIII—IX.
- 28. Pal M. N., A Method of Regional Analysis of Economic Development with Special
- Reference to South India,—«Journal of Regional Science», 1963, vol. 5, № 1. 29. «Regional Planning for West Bengal», CMPO, Calcutta, 1965.
- 30. «Regional Variations in Social Development and Levels of Living, A Study of the Impact of Plan Programmes, vol. I, II, Programme Evaluation Organisation, Planning Commission, New Delhi, 1967—1968.

 31. «Report of the AICC Panel on Economic Policy», New Delhi, December 1969 (mimeo).

 32. «The Report of the Committee Appointed for Regional Plans for Bombey—Panvel Re-
- gions», Bombay, 1966.
- 33. «Report on the Interregional Seminar on Industrial Location and Regional Development, Minsk, 14-26 August 1968, UNIDO, UN, New York, 1969.
- 34. Schwartzberg J. E., Three Approaches to the Mapping of Economic Development in India,— «Annals of the Association of American Geographers», December 1962, vol. 52, N 4.
- 35. Sdasyuk G. V., The Role of the State in Formation of Economic Regions in India,— «Regionalisation et developpement», Paris, 1968.
- 36. «Second Five Year Plan», New Delhi, 1956.
- 37. Sen Gupta P., Sdasyuk Galina, Economic Regionalisation of India: Problems and Approaches,— «Census of India 1961, Monograph Series, Delhi, 1968, vol. 1, N 8.
 38. «17th Annual Town and Country Planning Seminar, Delhi Development Authority
- Souvenir», New Delhi, 1968.
- 39. «Third Five Year Plan», New Delhi, 1961.
- 40. Qazi Ahmad, Indian Cities: Characteristics and Correlates, Chicago, 1965.